

БИЗНЕС-ДОМИНИРУЮЩАЯ СТРУКТУРА ПРОДУКТОВЫХ ПОДКОМПЛЕКСОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Сергей Николаевич Буторин¹
Павел Валерьевич Михайлушкин²

¹Пермский аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова

²Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий –
Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства

Представлена действующая бизнес-структура сельхозтоваропроизводителей молочно-продуктового подкомплекса (на примере Пермского края), дана ее характеристика и оценка сложившейся ситуации. В теоретической части исследования показано, что для повышения эффективности бизнес-структура продуктовых подкомплексов должна быть более интегрированной, с целью создания условий долгосрочного стратегического сотрудничества хозяйствующих субъектов аграрного сектора на межхозяйственном и межотраслевом уровнях. С учетом этого делается вывод, имеющий важное практическое значение, о том, что конкурентоспособность отдельного предприятия становится возможной только с одновременной конкурентоспособностью всех предприятий, работающих в продуктовом подкомплексе. Представлены аналитические расчеты влияния масштабов бизнеса на эффективность производства, которые показали, что крупное товарное производство имеет значительные преимущества, так как оно способно предложить продукцию с меньшими издержками, лучшим качеством и более широкого ассортимента. В связи с поддержкой развития как крупных, технологически развитых предприятий-клUSTERов, основывающих свой технологический процесс на промышленной основе, так и малых форм хозяйствования, которые в последние годы получают «стартовый» капитал (гранты на развитие) и субсидии на проектную деятельность, следует рассматривать два возможных сценария развития бизнес-структуры продуктовых подкомплексов аграрного сектора. Первый предусматривает разукрупнение аграрного бизнеса, появление значительного количества малых форм хозяйствования с масштабами товарного производства до 20 млн руб. в год. Второй сценарий (учитывающий особенности конкуренции в ЕАЭС, а также принятую Правительством РФ стратегию пространственного развития, которая предполагает для аграрного сектора зонирование) предусматривает разделение сельскохозяйственного производства на пять основных кластеров: это индустриальное кормопроизводство (инфраструктурный кластер), промышленное животноводство (сырьевой кластер), агропродовольственный трейдинг (инновационный кластер), пищевая индустрия (продуктовый кластер) и сфера торговли (потребительский кластер).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бизнес-структура продуктового подкомплекса, эффективность структуры, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность, эффективность управления, кластер, аграрный сектор экономики.

DOMINANT BUSINESS STRUCTURE OF FOOD SUBCOMPLEXES IN THE AGRARIAN SECTOR OF THE ECONOMY

Sergey N. Butorin¹
Pavel V. Mikhaylушкин²

¹Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov

²Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas –
All-Russian Research Institute of Agricultural Economics

The paper presents the current business structure of agricultural producers of the dairy-food subcomplex (on the example of Perm Krai), its characteristics and assessment of the current situation. The theoretical part of research shows that in order to increase the efficiency, the business structure of food subcomplexes should be more integrated aiming at creation of conditions for long-term strategic cooperation between economic entities of the agrarian sector at inter-farm and inter-sectoral levels. Taking this into account, the author makes an important practical conclusion that the competitiveness of an individual enterprise is possible only simultaneously with the competitiveness of all enterprises operating in the food subcomplex. Analytical calculations of the impact of business scale on production efficiency are presented. They showed that large-scale commodity production has significant advantages, as it is able to offer a wider range of products with lower costs and better quality. In recent years support is being provided not only to large technologically developed cluster enterprises that build their technological

process on the industrial basis, but also to small business forms that receive start-up capital (grants for development) and subsidies for project activities as well. In this respect two possible scenarios for the development of business structure of food subcomplexes in the agrarian sector should be considered. The first one involves the downsizing of the agrarian business and emergence of a significant number of small business forms with the scale of commodity production of up to 20 million rubles per year. The second scenario takes into account the peculiarities of competition in the EAEU, as well as the spatial development strategy adopted by the Russian Government, which presupposes zoning for the agrarian sector. This scenario divides the agricultural production into five main clusters: industrial feed production (infrastructure cluster); industrial livestock breeding (raw materials cluster); agricultural and food trading (innovation cluster); food industry (food cluster); and trade sector (consumer cluster).

KEYWORDS: business structure of food subcomplex, structure efficiency, investment attractiveness, competitiveness, management efficiency, cluster, agrarian sector of the economy.

Как доказала практика стран с развитой рыночной экономикой, конкуренция обеспечивает баланс интересов участников рынка и, как следствие, социальную стабильность в обществе [9, 12]. При этом необходимо понимать, что наличие конкурентной среды не создает гарантированных экономических предпосылок для успешной деятельности всех участников рынка. Конкуренция выполняет функцию «естественного отбора», заставляя товаропроизводителей постоянно совершенствовать, повышать свою конкурентоспособность [8].

В современных условиях, когда Россия вступила в ЕАЭС, тем самым еще больше открыв отечественный рынок для иностранных участников, меняется сама система конкурирования. И если еще сегодня можно говорить о так называемой межотраслевой конкуренции, о внутреннем диспаритете цен и, как следствие, экономически несбалансированном распределении прибыли между предприятиями аграрного сектора, то в ближайшей перспективе российских сельхозтоваропроизводителей и переработчиков ждет еще в большей степени жесткая конкуренция с товарами импортного производства и в части с продовольственными товарами стран-участниц ЕАЭС, экономика которых является более аграрно-ориентированной [1, 11].

В ходе исследования использовались диалектические и эмпирические методы познания, системного и ситуационного анализа, общие методы анализа, синтеза.

По единым условиям общего аграрного рынка ЕАЭС, когда государство больше не может применять протекционистские меры защиты местных товаропроизводителей, а должно создавать равные условия поступления на рынок товаров как отечественного, так и импортного производства, конкурентоспособность предприятия начинает зависеть не только от работы самого предприятия, но и от работы смежников – поставщиков и потребителей. Таким образом, можно утверждать, что конкурентоспособность отдельного предприятия становится возможной только с одновременной конкурентоспособностью всех предприятий, работающих в продуктовом подкомплексе [2, 5]. Данний вывод полностью согласуется с мнением тех ученых, которые в своих исследованиях пришли к выводу, что для повышения эффективности бизнес-структура продуктовых подкомплексов должна быть более интегрированной, тем самым создавая условия долгосрочного стратегического сотрудничества хозяйствующих субъектов аграрного сектора на межхозяйственном и межотраслевом уровнях [3, 4, 7, 10].

Действующая бизнес-структура продуктовых подкомплексов, исследуемая на примере Пермского края, представлена традиционной структурой, состоящей из предприятий I и III сфер АПК. Основными характеристиками такой бизнес-структуры можно назвать следующие.

1. Политоварность сельскохозяйственных предприятий и, как следствие, отсутствие долгосрочного сотрудничества между предприятиями сельского хозяйства и пищевой промышленности.

В Пермском крае 86% сельскохозяйственных предприятий имеют комбинированное производство, заключающееся в получении коровьего молока на кормах собственного производства и мяса КРС после забоя выбракованного скота. В структуре

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

дохода выручка от трех видов бизнеса в среднем по предприятиям края распределяется в следующем соотношении: 78% – молоко, 12% – мясо КРС и 10% – товарное зерно. Это делает практически невозможным или как минимум крайне затруднительным поиск целевого стратегического инвестора.

2. Превалирование в структуре продуктовых подкомплексов мелко- и среднетоварных сельскохозяйственных предприятий и, как следствие, их низкая управляемость. Если давать оценку сельскохозяйственным предприятиям молочно-продуктового подкомплекса Пермского края (основной отрасли специализации в сельском хозяйстве региона), то структура предприятий, в зависимости от масштабов товарного производства, выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1. Группировка сельскохозяйственных предприятий в зависимости от объемов реализации молока в Пермском крае по состоянию на 01.01.2017, %

Объемы реализации молока	Количество хозяйств	Структура, %
До 1000 т	197	71,1
От 1000 до 3000 т	66	23,8
Свыше 3000 т	14	5,1
Всего	277	100,0

Источник: [6].

Как видно из данных таблицы 1, большинство сельскохозяйственных предприятий в Пермском крае (71%) являются мелкотоварными, с объемами реализации молока до 1 тыс. т в год. Это, в свою очередь, определяет существующую нестабильность сырьевой базы для переработчиков и завышенные транзакционные издержки в сфере сельского хозяйства и, как следствие, низкий уровень гарантированных поставок готовой и качественной продукции конечному потребителю.

3. Неудовлетворительное имущественно-правовое устройство большей части сельхозтоваропроизводителей.

По мнению большинства опрошенных экспертов, которыми выступили руководители отраслевых органов государственной власти и местного самоуправления, занимающиеся вопросами сельского хозяйства, а также научные сотрудники Пермского ГАТУ, порядка 80% сельскохозяйственных предприятий Пермского края не имеют на сегодняшний день оформленных в соответствии с действующими требованиями законодательства прав на имущественные комплексы и земельные угодья, находящиеся в их пользовании.

Все вышеперечисленные характеристики, по нашему мнению, являются наследием экономики советского периода, когда приветствовалось многоотраслевое сельскохозяйственное производство, при этом сами сельскохозяйственные предприятия были относительно небольшими, сформированными по бригадно-поселенческому принципу. Имущественно-земельные отношения для сельхозтоваропроизводителей в советский период практически не имели никакого значения. Земельные угодья представлялись им государством на праве постоянного бессрочного пользования, основные производственные фонды поступали на безвозмездной основе в залог сдаваемой государству продукции.

Данное положение усугубилось в начале 90-х годов, когда в соответствии с проводимой в России аграрной реформой земельные фонды и имущество колхозов и совхозов были переданы в долевую собственность членам этих хозяйств. Это до настоящего времени является предпосылкой к разукрупнению сельскохозяйственных предприятий, выделу из них отдельных структур (бригад), образованию на этой основе малых форм хозяйствования. В качестве примера можно привести произошедшее в 2014 г. в Ординском районе Пермского края разукрупнение, когда достаточно крупное хозяй-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ство – колхоз «Урал» (на 01.01.2014 дойное стадо насчитывало 520 гол.) разделили на три более мелких: ООО «Надежда», ООО «Русское поле» и ООО УК «Урал».

Вместе с этим уже научно доказано и подтверждается практикой экономически развитых стран, что в сфере организации агропроизводства необходимо отдавать приоритет таким фундаментальным принципам экономики, как специализация, интенсификация, концентрация и капитализация бизнеса. Это говорит о необходимости организации и развития сельскохозяйственного производства на промышленной основе, определения «точек роста», способных не только поддерживать существующий производственный уровень, но и обеспечить его рост.

Как показали проведенные исследования, крупное товарное производство имеет значительные преимущества, так как оно способно предложить продукцию, произведенную с меньшими издержками, лучшего качества и более широкого ассортимента. Определено, что с ростом концентрации поголовья коров на 100 гол. их средняя продуктивность увеличивается на 5,2%. Прямые затраты труда и себестоимость 1 тонны молока снижаются соответственно на 12,6 и 5,5%. Значительно увеличивается рентабельность (табл. 2).

Таблица 2. Влияние масштабов бизнеса на эффективность производства молока на сельскохозяйственных предприятиях молочно-продуктового подкомплекса в Пермском крае (в среднем за период 2016–2017 гг.)

Показатели	Группы хозяйств по численности коров, гол.				В среднем
	1	2	3	4	
	до 300	от 300 до 500	от 500 до 900	свыше 900	
Число хозяйств	11	13	6	4	34
На хозяйство (в среднем):					
поголовье коров	211	377	718	1347	663
валовой надой, т	610	1320	2970	6800	2925
Надой молока на 1 корову, кг	3891	4501	5136	6840	5154
Выход приплода на 100 маток, гол.	82	81	86	97	87
Прямые затраты труда, чел.-ч					
на 1 корову	221	213	206	187	207
на 1 тонну молока	86	81	69	36	68
Полная себестоимость 1 т молока, руб.	16 370	16 090	15 680	14 890	15 758
Прибыль на 1 тонну молока, руб.	(-480)	280	840	2650	823
Рентабельность производства, %	-	2,3	7,2	24,3	8,5

Источник: [6].

Казалось бы, очевидно, что, исходя из экономических предпосылок, большую перспективу развития в аграрном секторе должны получить крупные, технологически развитые предприятия-кластеры, основывающие свой технологический процесс на промышленной основе. Однако, как показывает статистика, существует противоположная тенденция. В Пермском крае за последние 10 лет численность птицефабрик, самых индустриально развитых аграрных предприятий, сократилась в 2 раза. Обанкротились такие крупные флагманы отрасли, как ФГУП «9-й Конезавод» и ФГУП «Племзавод «Верхнемуллинский».

Наряду с этим прослеживается устойчивая государственная политика по поддержке развития малого бизнеса на селе. Малые формы хозяйствования имеют возможность в последние годы получать как «стартовый» капитал (гранты на развитие), так и субсидии на компенсацию части затрат по последующей проектной деятельности, что говорит о двух возможных сценариях развития бизнес-структурь продукции подкомплексов аграрного сектора.

Первый, учитывающий существующие тенденции в отрасли, по нашему мнению, должен привести к еще большему разукрупнению аграрного бизнеса, появлению значительного количества малых форм хозяйствования с масштабами товарного производства до 20 миллионов рублей в год. В этом случае сохранится полигонность сельскохозяйственных предприятий. Это в совокупности с малыми масштабами их деятельности оставит, как и сейчас, инвестиционно непривлекательными для стратегических инвесторов предприятия переработки. При данном сценарии, по нашему мнению, качественные изменения в отрасли, повышение производительности труда, конкурентоспособности маловероятны.

При втором сценарии необходимо учитывать, во-первых, особенности конкуренции в условиях ЕАЭС, в частности требования по соблюдению общих стандартов качества, во-вторых, природно-климатические условия хозяйствования в большинстве регионов России, которые относятся к зоне рискованного земледелия, что, в свою очередь, определяет высокую рискованность и капиталоемкость комбинированного аграрного производства, а также принятую Правительством РФ стратегию пространственного развития, которая предполагает для аграрного сектора зонирование.

Учитывая это, второй сценарий развития бизнес-структурры продуктовых подкомплексов аграрного сектора экономики России должен предусматривать разделение сельскохозяйственного производства на пять основных кластеров.

I – инфраструктурный кластер – индустриальное земледелие (земельные фонды);

II – сырьевой кластер – животноводство промышленного типа: 1) производство говядины (технологический откорм); 2) производство молока (генерация спроса); 3) производство ремонтного молодняка (сервис);

III – инновационный кластер – агропродовольственный трейдинг: 1) закупки кормов, управление загрузкой; 2) эмбрионы, молоко, говядина; 3) первичная переработка; 4) агрегирование предложения;

IV – продуктовый кластер – пищевая индустрия (глубокая переработка);

V – потребительский кластер – сфера торговли: 1) оптовые продажи (ритейл); 2) розничные продажи (ключевые клиенты).

При такой кластеризации необходимо отметить, что ключевыми кластерами, формирующими бизнес-доминирующую структуру продуктовых подкомплексов аграрного сектора экономики, являются инфраструктурный, сырьевой и инновационный.

Инфраструктурный кластер (учитывая, что продукция этого кластера имеет узкоцелевой рынок) может быть в большей степени государственно регулируемым, поскольку это не ограничит конкуренцию на рынке продовольственных товаров. В данном кластере должна быть сформирована земельная аграрная инфраструктура, позволяющая организовать стабильное производство кормов для кластера промышленного животноводства.

Сырьевой кластер с рыночными механизмами регулирования должен быть ориентирован на производство товарной продукции отраслей животноводства. Данный кластер предполагает, что в нем будут функционировать как малые формы хозяйствования, так и крупные, в том числе имеющие свои перерабатывающие мощности. Мы полагаем, что именно хозяйствующие субъекты этого кластера будут выступать инициативными интеграторами, способствующими формированию и развитию инновационного кластера. В этом случае инновационный кластер представляется как совокупность интегрированных хозяйствующих субъектов (например, интегрированных агропромышленных формирований), в рамках которых совмещен процесс производства сельскохозяйственной продукции, ее первичной и глубокой переработки.

Безусловно, для создания таких бизнес-структур необходимо проведение большой организационной работы, в том числе и при участии государства.

Библиографический список

1. Буторин С.Н. Моделирование инновационно-производственного агрокластера как перспективной формы организации управления агропроизводством в рамках ЕАЭС / С.Н. Буторин, И.С. Санду // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 4. – С. 38–45.
2. Буторин С.Н. Теория и методология инновационно-ориентированного управления в агробизнесе : монография / С.Н. Буторин, под общ. ред. И.С. Санду. – Москва : ВНИИЭСХ, Научный консультант, 2017. – 148 с.
3. Глебов И.П. Влияние размеров отраслей на эффективность сельскохозяйственного производства / И.П. Глебов, С.И. Горбунов, В.В. Бутырин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 10. – С. 22–26.
4. Закшевская Е.В. Концептуальный подход к стратегическому управлению сельскохозяйственным производством на региональном уровне / Е.В. Закшевская, М.В. Загвоздин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № S2 (32). – С. 43–49.
5. Меделяева З.П. Концептуальные подходы к обоснованию стратегии развития региона / З.П. Меделяева, О.А. Барулева, И.И. Босая // Гуманизация образования: научно-практический журнал. – Сочи : Международный инновационный университет, 2014. – № 4 – С. 40–46.
6. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agro.permkrai.ru/programs/regionalnye/> (дата последнего обращения: 10.01.2019).
7. Организационные основы формирования стратегических альянсов в предпринимательстве / В.И. Беспятых, А.С. Лукин и др. – Киров : Аверс, 2011. – 151 с.
8. Рушицкая О.А. Специфика конкуренции в аграрном секторе экономики России / О.А. Рушицкая, Т.И. Кружкова, И.П. Чуприна // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1, ч. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18328> (дата обращения: 07.01.2019).
9. Савченко Т.В. Социально-экономические задачи совершенствования системы управления аграрным производством / Т.В. Савченко, Е.В. Закшевская // Повышение эффективности АПК в системе социально ориентированного развития сельских территорий : сб. науч. тр. по результатам межрегиональной науч.-практ. конф. – Воронеж : НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ, 2015. – С. 280–282.
10. Семин А.Н. Концепция управления интеграционными процессами в аграрных и агропромышленных формированиях: особенности разработки и механизм реализации / А.Н. Семин, Н.В. Мальцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 10. – С. 66–70.
11. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов и др. – Москва : ООО «Научный консультант», 2018. – 320 с.
12. Bogoviz A.V. The problem of provision of food security through management of the AIC: transnationalization vs import substitution / A.V. Bogoviz, E.I. Semenova, I.S. Sandu // Advances in Intelligent Systems and Computing. – Vol. 622. – Pp. 83–88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ Принадлежность к организациям

Сергей Николаевич Буторин – кандидат экономических наук, доцент кафедры организации аграрного производства ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Россия, г. Пермь, e-mail: butorinsergey@yandex.ru.

Павел Валерьевич Михайлушкин – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства», Россия, г. Москва, e-mail: mikhaylushkinpv@mail.ru.

Дата поступления в редакцию 20.04.2019

Дата принятия к печати 29.05.2019

AUTHOR CREDENTIALS Affiliations

Sergey N. Butorin, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Russia, Perm, e-mail: butorinsergey@yandex.ru.

Pavel V. Mikhaylушкин, Doctor of Economic Sciences, Docent, Chief Research Scientist, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Russia, Moscow, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru.

Received April 20, 2019

Accepted May 29, 2019